

Образование в интересах развития: постнагойский дискурс

Ю.Л. Мазуров
Географический факультет
МГУ
jtmazurov@yandex.ru

Аннотация: Основным неформальным результатом конференции в Нагое можно считать укоренение проблематики образования для устойчивого развития в международной повестке дня как одного из важнейших направлений мировой политики по обеспечению устойчивого развития в понимании Всемирного саммита «Рио+20». Учет потенциала Десятилетия ООН образования для устойчивого развития в национальных стратегиях развития означает новые возможности приблизить «Будущее, которого мы хотим».

Ключевые слова: устойчивое развитие, образование, национальные стратегии развития.
УДК: 378; 502

Постановка проблемы. Устойчивое развитие и образование

Начало XXI столетия ознаменовалось, как минимум, в международной повестке дня явно повышенным вниманием к вопросам образования. Связано ли это с ростом общего уровня культуры и гуманизма нашей цивилизации? Скорее это отражает прагматический подход к решению глобальной проблемы выхода на траекторию столь желанного для человечества устойчивого развития, необходимость которого практически не отрицается в современном социуме, в том числе и в России [1]. Можно констатировать, что устойчивое развитие и образование связаны между собой как функция и аргумент. Своего рода смысловую точку в этом дискурсе поставила недавняя публикация ЮНЕСКО [10], основная идея которой выражена в её названии: «Устойчивое развитие начинается с образования».

Идея о том, что образование – это решающий фактор перемен далеко не нова. В той или иной форме она находила признание в разных странах и культурных сообществах. В европейской культуре ценности образования вошли в число духовных приоритетов в эпоху античности. Так, основным жизненным правилом Сократа было представление о том, что «добродетель есть знание». В свою очередь для величайшего философа средневековья Декарта «знание – сила», что в наиболее яркой форме нашло отражение в XX столетии, в том числе – и в нашей стране. Не слу-

чайно один из наиболее выдающихся русских ученых В.И. Вернадский в начале прошлого века пророчески сформулировал: «Спасение России заключается в расширении образования и знаний».

Успешные культурные революции XX века продемонстрировали, что решающим условием прогресса практически везде в мире – и на Западе, и на Востоке – были достижения в сфере образования. Таким образом, образование к нашему времени стало универсальным и фактически безальтернативным инструментом позитивной социальной динамики. Вполне закономерно поэтому, что приняв в 1992 году концепцию устойчивого развития в качестве глобальной парадигмы, человечество обозначило институт образования определяющим условием его обеспечения.

В дальнейшем стало ясно, что одной лишь политической декларации недостаточно. Если роль образования действительно столь существенна, то она должна быть обеспечена куда большей политической поддержкой. Не удивительно, что с предложением расширения такой поддержки и повышения статуса образования в глобальном контексте выступила Япония – страна, в полной мере испытавшая благотворные последствия образовательной революции в эпоху Мэйдзи, что в дословном переводе означает «просвещённое правление». Именно в этот период, как известно, появился лозунг «день и ночь учиться и работать», ставший национальной скрепой развития государства, преодоления в нем феодальной отсталости и выхода в число мировых лидеров.

Симптоматично, что с уходом из жизни императора Мэйдзи значение возникшего в его эпоху принципа не только не ослабло, но и существенно усилилось. Выражаясь современным языком, этот принцип и строящаяся на нем политика эффективно работали на устойчивое развитие страны, всемерно подтверждая универсальный характер образования как фактора прогресса. Можно предположить, что именно это обстоятельство побудило в 2002 году японское правительство выступить в ООН с инициативой проведения глобальной долговременной акции в поддержку образования для устойчивого развития. Эта инициатива была с энтузиазмом поддержана ЮНЕСКО и мировым сообществом в целом. Период с 2005 года по 2014 год был объявлен Десятилетием ООН образования для устойчивого развития (ДОУР), Япония стала его основным спонсором, а ЮНЕСКО была определена в качестве структуры, ответственной за его надлежащее проведение.

Конференции в Нагое. Современные приоритеты

Прошедшее десятилетие было отмечено множеством ярких событий, содействовавших усилению потенциала воздействия образования на устойчивое развитие. К числу таковых следует, в первую очередь, отнести всемирную конференцию в Бонне, давшую объективную оценку ситуации

в сфере образования в рамках целевых установок ДОУР [2]. Эту конференцию совместно с ЮНЕСКО подготовила и провела Германия – страна с глубокими корнями традиций в образовательной сфере и один из несомненных лидеров в образовании для устойчивого развития (ОУР), что она продемонстрировала на протяжении всего десятилетия.

Не менее явные лидерские качества в период ДОУР проявила и Япония, чей авторитет в гуманитарной сфере существенно возрос в глазах мирового сообщества. Поэтому вполне закономерно, что проведение итоговой конференции ДОУР было намечено именно в этой стране. Она состоялась в период с 10 по 12 ноября 2014 г. в Нагое, одном из крупнейших городов Японии, административном центре провинции Айти, ярко проявляющей особенности национальной модели устойчивого развития. В ней приняли участие более 1000 человек, представлявших около 80 государств мира и профильные международные организации. Конференция подвела итоги ДОУР и определила перспективы деятельности в этой сфере на международной арене на последующий период.

В конференции приняли участие руководители ЮНЕСКО, включая Генерального директора Ирину Бокову, министр образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии Хакубун Шимомура, губернатор префектуры Айти Хидеки Омура, министры и руководители профильных ведомств из более чем 40 стран мира, прочие официальные представители Японии и других стран мира и международных организаций. На церемонии открытия конференции присутствовал наследный принц Японии, обратившийся с содержательным посланием к участникам встречи. Тогда же было заслушано видеообращение Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна и директора ЮНЕП А. Штайнера.

Состоявшаяся конференция стала важнейшим событием образовательной политики на международном уровне, значительным потенциалом повсеместного воздействия на соответствующую политику на национальном уровне. Её успех был предопределен участием в ней крупнейших специалистов в области образования и тщательной подготовкой как со стороны Японии, так и со стороны международных структур. Несмотря на известные трудности, конференция смогла решить стоявшие перед ней задачи, важнейшими из которых были оценка современного состояния образования в мире и его мобилизация на решение проблем перехода цивилизации к устойчивому развитию.

Формальным итогом конференции стало принятие Нагойской Декларации [8], нацеленной на усиление роли ОУР как важнейшего универсального инструмента обеспечения устойчивого развития в мире и одобряющей разработанную ЮНЕСКО Дорожную карту осуществления Глобальной программы действий (ГПД) в области ОУР [12]. Эти и другие документы

Нагойской конференции доступны на сайтах ЮНЕСКО и самой конференции (в переводе на русский язык с Нагойской Декларацией можно ознакомиться на сайте географического факультета МГУ).

Основным неформальным результатом встречи в Нагое можно считать укоренение проблематики ОУР в международной повестке дня как одного из важнейших направлений мировой политики по обеспечению устойчивого развития в понимании Всемирного саммита «Рио+20». Другим важным её результатом стала еще большая интеграция мирового образовательного сообщества на основе понимания своей ответственности перед лицом усиления глобальных вызовов современности и осознания роста реальной поддержки со стороны политических кругов и мировой общественности.

Конференция признала прошедшее ДОУР успешным, что связано, прежде всего, со следующими его основными достижениями (итогами):

- широкое признание образования важнейшим и незаменимым фактором обеспечения устойчивого развития в мире;
- разработка стратегического подхода к развитию ОУР на глобальном, а во многих случаях, и на национальном уровне;
- интеграция идеологии и практик ОУР с национальной политикой и образовательной политикой во многих странах мира;
- накопление опыта осуществления ОУР как новой образовательной парадигмы в интересах развития, в том числе с учетом всех основных факторов и обстоятельств.

Конференция выявила лидеров в сфере ОУР, в числе которых чаще всего назывались Япония, Германия, Швеция и Нидерланды. Именно в них ОУР стало реальным фактором устойчивого развития как в своих странах, так и в зарубежном мире, что зримо способствует росту их международного авторитета. Впечатляющие достижения этих стран, а также Китая, Индии, ряда арабских стран, государств Северной Европы и некоторых других были представлены на организованной в рамках прошедшей конференции выставке своего рода достижений в области ОУР.

В целом на конференции доминировал дух оптимизма, основанный на признании успеха ДОУР, который изначально отнюдь не был гарантирован. Вместе с тем, прошедшая конференция не игнорировала и проблемных аспектов продвижения ОУР в мире. Так, в частности, в центре внимания многочисленных обсуждений в формате круглых столов, панельных дискуссий и т.п. были такие острые вопросы, как: почему при явном успехе ОУР в большинстве стран мира, в целом ряде таковых эта образовательная парадигма оказалась не востребованной; как преодолевать недооценку возможностей ОУР и формальное отношение к нему со стороны политических и административных структур, все еще характерное для ряда стран

мира; как активизировать представителей сферы образования к более решительному использованию потенциала ОУР при решении наиболее актуальных проблем современности; и др.

Некоторое недоумение оставила позиция ряда наиболее развитых стран, успешно продвигающих у себя идеологию и практики ОУР, таких, в частности, как США, Канада, Великобритания и Австралия. Их представители участвовали в конференции, но масштабы этого участия были явно скромнее реального потенциала, накопленного в этих странах. Их достижения в ОУР известны профессионалам, они явно востребованы, но преимущественно внутри этих стран.

Состоявшаяся конференция выявила и другие узкие места продвижения ОУР. В частности, это касается компетенций специалистов в области образования [10]. Она отразила эти проблемы во множестве предложений по их преодолению. Для этого, в частности, будут использованы многочисленные документы и инструменты, подготовленные и обоснованные в рамках прошедшего ДОУР.

Международный и национальный опыт

ДОУР не осталось в России незамеченным [3, 7 и др.]. Связь с мировым сообществом по проблематике ОУР в этот период осуществлялась по каналам Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО, Министерства образования и науки РФ, МГУ имени М.В. Ломоносова, Общественной палаты РФ. Интерес к этой проблематике неизменно проявляют Российская академия образования, многие вузы страны, неправительственные организации. В профессиональном сообществе не существует пока консенсуса в оценке ОУР, но выработаны важные принципиальные представления о нём и общее видение этой проблематики и её перспектив для страны в целом [4, 5, 8 и др.].

В связи с этим можно утверждать, что Россия объективно заинтересована в активном участии в мероприятиях по дальнейшему продвижению ОУР, в международном сотрудничестве в этой сфере, в котором она до сих пор играет относительно скромную роль. В числе первоочередных мероприятий по ОУР на национальном уровне могут быть названы:

- создание национального координационного центра, близкого по своим функциям позитивно зарекомендовавшим себя в течение ДОУР во многих зарубежных странах Региональным центрам ОУР;
- обсуждение результатов ДОУР и вытекающих из них перспективных задач на общероссийском уровне, в том числе, вероятно, на соответствующей конференции;
- продвижение в России результатов конференции в Нагое и других современных материалов международного сообщества по проблематике ОУР;
- анализ опыта наиболее успешных стран по продвижению ОУР и его

распространение среди заинтересованных организаций и учреждений;

- доведение до сведения структур сферы образовательной политики в России результатов конференции в Нагое и других результатов ДООУР с целью отражения их в национальной политике, в том числе, возможно, разработка национальной программы действий в сфере ОУР.

Наша страна была представлена на конференции в Нагое относительно небольшой – в сравнении с другими странами – группой специалистов. Они в полной мере осознают, что предстоит большая работа по осмыслению результатов ДООУР, а также Всемирной конференции и других мероприятий по подведению итогов названного десятилетия, предстоит ответственная и творческая работа по постановке новых задач по дальнейшему продвижению ОУР в России.

Для погруженных в контекст идеологии ОУР и её современную практику в материалах Нагойской конференции не так уж и много принципиально новых положений и выводов. Однако, это, по-видимому, как раз тот случай, который представляет возможным обозначить некоторые уроки, стоящие того, чтобы их выучить или, как минимум, привлечь к ним внимание. Попробуем обозначить некоторые из них, наиболее заметные «глядя из России».

Целый ряд содержательных коллизий Нагойской конференции вызвали, по меньшей мере, у некоторых её участников, стойкое впечатление дежавю или даже вторичности происходящего. И действительно, профессионалы знают, что в 1977 г. ЮНЕСКО и ЮНЕП от имени ООН провели в Тбилиси Первую Всемирную межправительственную конференцию по вопросам образования в области окружающей среды. Эта конференция стала наиболее важным событием, символизирующим пятилетие Стокгольмской декларации, принятой в 1972 г., – исторического документа, заложившего основы переориентации мирового сообщества от стихийного нескоординированного развития к планированию оптимального будущего человечества.

Принятая на той конференции Тбилисская декларация заложила основы развития экологического образования, что в значительной мере облегчило во всем мире и в нашей стране своевременную подготовку общества для осуществления в повседневной жизни новых принципов, соответствующих современной концепции устойчивого развития человечества. Названный документ отразил многие передовые достижения в науке и педагогических практиках Советского Союза и мира в целом, стал своего рода прорывом в образовательной политике, значимость которого сохраняется и поныне. Но, будучи в Нагое, нам не удалось ни разу увидеть или услышать ссылки на материалы Тбилисской конференции. В любом случае, это не в интересах ОУР. История этой образовательной парадигмы началась

не с Доклада «Наше общее будущее», она фактически, как минимум, на десять лет старше.

Досадное игнорирование наследия Тбилисской конференции – вольное или невольное – воспринимается как попытка некоторых сторон изолировать нашу страну с её достижениями в соответствующей предметной сфере. Такая ситуация достойна сожаления и заслуживает того, чтобы Россия занимала более активную позицию в профессиональных контактах на международных аренах.

Однако еще большую досаду вызывает факт очевидно неадекватной представленности нашей страны в международных контактах по проблематике ОУР. Зарубежному миру в этом отношении мы представляемся, по видимому, глухой периферией. О наших достижениях зачастую попросту не знают. Фактическая изоляция неизбежно ведет к множественным упущенным возможностям, которые отнюдь не сводятся только репутационным издержкам, что тоже немало.

Отмеченная изоляция российского профессионального образовательного сообщества от событий в сфере ОУР на мировых аренах – это в значительной мере следствие нашей пассивности, отсутствия проявления интереса к таким событиям, что иногда трактуется как их недооценка. Вот показательный пример: в конце 2013 года в ЮНЕСКО был одобрен чрезвычайно важный для международной политики на период после ДОУР документ «Глобальная программа действий», утверждение которого было заложено в повестку дня Нагойской конференции. Странам и их профессиональным структурам было предложено обсудить и поддержать этот документ. Результаты реакции на этот призыв были продемонстрированы в Нагое на соответствующей карте, на которой на месте самой большой страны – белое пятно, резко контрастирующее с окружающим его пространством.

Подобная ситуация проявляется отнюдь не впервые в течение закончившегося ДОУР. Что это, как не самоизоляция? Мы с негодованием относимся к попыткам изолировать нашу страну от мирового сообщества в сфере экономики, культуры, политики, осуждаем вводимые против нас санкции, считаем их непродуктивными и вредными. Однако наша самоизоляция в сфере ОУР, не является ли она формой проявления санкций против нас самих? Ответ на этот вопрос – это тоже важный урок Нагой.

В дискурсе по проблематике ОУР на отечественных дискуссионных площадках под образованием понимают, прежде всего, а иногда и исключительно как формальное обучение, привязанное к школам, вузам и другим образовательным учреждениям. В то же время, ОУР в зарубежных странах (прежде всего – западных) это еще и неформальное образование (informal and nonformal education), имеющее в них столь же значимый статус, как и формальное образование.

Сферами неформального образования в ОУР называют преимущественно campus (территория вуза) и community (общество в его территориальных проявлениях). В то время как curricula (учебные программы) – это сфера в основном формального образования. Такое расширительное представление об ОУР в полной мере соответствует западной (прежде всего, англо-саксонской) традиционной трактовке, в которой слово/понятие «education» наряду с ожидаемым «обучением» включает в себя и иногда мысленно пропускаемые «воспитание» и «просвещение».

Столь пространный трактовок понятия «education» в базовом термине «Education for sustainable development» (ОУР) дает основание в переводе на русский понимать его как «Обучение, просвещение и воспитание для устойчивого развития». Таким образом, ОУР – это такая триединая деятельность, в которой равно важны все слагаемые и которая точно не может быть сведена лишь к обучению. Именно в этом и состоит специфика ОУР как наиболее востребованной в современном обществе образовательной парадигмы и её отличие от просто хорошего образования.

Названная трактовка не является принципиально новой для истории образования. Так ещё у Д.И. Менделеева встречается утверждение: “Знания без воспитания – меч в руках сумасшедшего”. Подобные мысли представлены и в творчестве других отечественных ученых и деятелей культуры. Так было и в нашей традиционной национальной школе. Однако исторически случилось так, что четверть века тому назад воспитание – по принципиальным соображениям, а не случайно – было фактически исключено из сферы образования, а просвещение было существенно ослаблено. Прямо противоположный процесс происходил на Западе, а основным инструментом этого процесса и стало ОУР. С тем, что из этого предпочтительнее, за чем будущее – об этом недвусмысленно уже высказалась история, в том числе – в Нагое. И в этом тоже её урок. Выучить его – значит произвести переоценку ценностей наследия отечественной системы образования и осмыслить достижения зарубежного опыта.

Заключение: Нагойский аккорд

Итоговый документ конференции в Нагое был поставлен на голосование его участников и был поддержан единогласно. В этом факте проявилось признание мировым сообществом отсутствия у него видимых альтернатив ОУР, подобно тому, как на конференции Рио+20 было зафиксировано отсутствие в мире альтернатив устойчивому развитию.

Разумеется, Нагойская Декларация это всего лишь рекомендательный документ по своему правовому статусу. Не исключено, что где-то отнесется к нему формально или даже проигнорируют. Но очевидно, что это будет означать упущенные возможности для стран и народов. И наоборот: учет потенциала ДООУР в национальных стратегиях развития означает новые

*Education for
Development: Post Nagoya
Discourse*

Yu.L. Mazurov

*Faculty of Geography,
MSU*

Abstract:

The main unofficial result of the Conference in Nagoya is rooting the problematics of education for sustainable development on the international agenda as one of the most important areas of global policy for sustainable development in the understanding of the World Summit Rio+20. Another important result was greater integration of the global educational community based on understanding of personal responsibility in the face of global challenges and awareness about growth of real support from political circles and the world community. Implementation of the Potential of the UN Decade of Education for Sustainable Development into national development strategies means new opportunities to bring "The Future We Want."

Keywords: sustainable development, education, national developmental strategies.

возможности приблизить будущее, которого мы хотим. Именно в этом и состоит Нагойский аккорд, которому долго еще предстоит определять глобальную политику в сфере образования.

Литература

1. Доклад о человеческом развитии за 2013 год. Устойчивое развитие: вызовы Рио. Под ред. С.Н. Бобылева. – М.: UNDP Россия, 2013. 200 с.
2. Касимов Н.С., Мазуров Ю.Л. Форум мирового интеллекта. // Вестник ЮНЕСКО. 2010, №11. С. 34-41.
3. Мазуров Ю.Л. Образование для устойчивого развития: глобальный цивилизационный проект и отношение к нему в России // На пути к устойчивому развитию России. №55, 2011. С. 46-49.
4. Мазуров Ю.Л. Образование для устойчивого развития в России: в поисках перспективы // Вестник ЮНЕСКО. №18, 2013. С. 324-335.
5. Мазуров Ю.Л. Образование для устойчивого развития: Что за пределами Десятилетия ООН? // На пути к устойчивому развитию России. №65, 2013. С. 58-62.
6. Образование для устойчивого развития в высшей школе России: научные основы и стратегия развития. Под ред. акад. Н.С. Касимова. – М.: Географический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2008. 238 с.
7. Учиться в интересах будущего: компетенции в области образования в интересах устойчивого развития. // Европейская экономическая комиссия. Комитет по экологической политике. ECE/CEP/AC.13/2011/6. Женева, 2011. 14 с.
8. Экологическое образование в интересах устойчивого развития: шаг в будущее. Сост. В.М. Назаренко. – М.: Изд-во МНЭПУ, 2014. 397 с.
9. Aichi-Nagoya Declaration on Education for Sustainable Development. Nagoya, Japan. 2014. http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/ED/pdf/Aichi-Nagoya_Declaration_EN.pdf?utm_source=UNES.
10. Shaping the Future We Want. UN Decade of Education for Sustainable Development (2005-2014). Final Report. – Paris: UNESCO, 2014. 201 p.
11. Sustainable Development Begins with Education. How education can contribute to the proposed post-2015 goals. – Paris: UNESCO, 2014. 20 p.
12. UNESCO roadmap for Implementing the Global Action Program on Education for Sustainable Development. – Paris: UNESCO, 2014. 38 p.